

— Вот именно. Грубияны. Мы вообще ничего не сделали.

— Что! Неужели нужно было поприветствовать того, кто молча там топтался? — раздраженно пожаловалась Пепе.

Я на мгновение представила себе ситуацию, как служанки тепло приветствуют любовника короля, пришедшего без предупреждения во дворец королевы, и спрашивают у него, не нужна ли ему помощь. В этом не было никакого смысла, однако, вероятно, это именно то, чего хотел король.

Поэтому именно так я и поступила.

Чтобы заработать на карманные расходы, было время, когда я подрабатывая в диспетчерской службе такси. И вот, что я там узнала. Улыбайся даже если тебя не видят и всегда говори приветливо и радостно.

— Здравствуйте, уважаемый господин Юнгель! Чём Вам помочь?

Я люблю вас, клиент. Чем я могу вам помочь? В колл-центр довольно часто звонили пьяные, поэтому в трубке можно было часто услышать: «Ты действительно меня любишь?». Когда клиенты задавали этот вопрос, у меня появлялось чувство отторжения и неприязни. И теперь, таким же человеком для меня стал Юнгель. Однако сейчас я почувствовала себя иначе.

Тогда я находилась в замешательстве, а сейчас — боюсь смерти. Я в отчаянии улыбнулась. Если Юнгель скажет, что выражение моего лица было мрачным, я умру. Если скажу что-то не то, то тоже умру.

Юнгель долго смотрел на меня, достаточно долго, чтобы пощекотать мне нервы. Спустя некоторое время на его лице появилась радостная улыбка. Кажется он на мгновение забыл, зачем пришел. Видимо, он не думал, что когда-либо встретит такого доброго человека во дворце королевы.

— Как твоё имя?

— Меня зовут Эш, господин Юнгель.

— Эш...

Он казался таким счастливым. Наверное, любой, кто бы нас сейчас увидел, мог бы подумать, что я нашла потерянное кольцо Юнгеля с 20-каратным бриллиантом.

В настоящий момент я чувствовала, как все служанки сверлили меня взглядом, полных

сомнению в моей адекватности. Даже те, кто недавно был напуган ситуацией с Юнгелем, теперь смотрели на меня так, словно я голая стояла перед толпой у выхода № 9 станции Университета Хондэ. Главная горничная тоже уставилась на меня так, будто собиралась со мной что-то сделать.

Конечно, нельзя было сказать, что у меня не было каких-либо намерений. Но в то же время нельзя было сказать и о том, что в моих действиях был какой-то смысл. Я знала, почему Юнгель бродит у замка королевы.

В романе «Побег» Юнгель был рождён для любви, поэтому ему была чужда ненависть. Возможно, он был просто невежественен или равнодушен к кому-либо, кроме своего возлюбленного.

Доказательством тому служило то, что он не испытывал отвращения к королю, который занимался любовью с другой женщиной и имел от неё ребенка.

Я была поражена этим. Как человек может без ненависти и сомнений любить ребёнка, в лице которого он видит любимого человека и лицо незнакомой женщины.

— Я хочу увидеть малыша.

Юнгель несколько дней бродил по дворцу королевы, потому что хотел увидеть новорожденного.

Во дворце королевы не было никого, кто мог бы подойти к Юнгелю, и сам юноша тоже не знал, кого попросить, чтобы он мог навестить маленького принца.

Вот почему во дворце королевы никто не разговаривал с Юнгелем и почему король рассердился.

Хотя я была уверена, что то, как я говорила с ним, также противоречило придворному этикету.

— Главная горничная! Господин Юнгель говорит, что хочет взглянуть на малыша.

На вершине лестницы, которая, словно река, стекала с обеих сторон, стояла старшая служанка, напоминающая богиню правосудия.

Я гордо опустила колени, склонилась перед ней и повторила свои слова. Главная горничная поклонилась нам с Юнгелем в ответ с таким видом, будто собралась вытащить откуда-то нож.

— Я передам Ваше пожелание Королеве.

Королева всё ещё не оправилась после родов, поэтому ей было трудно передвигаться самостоятельно. Старшая служанка, оставив гостя, вошла в покои королевы, а я тем временем осталась рядом с Юнгелем.

Похоже сейчас я, вместо администратора, отвечала за встречу и сопровождение гостей, но что мне делать дальше!?

Было бы хорошо, если бы здесь была комната для приёма гостей! Однако судя по обстановке во дворце и тому, как здешние горничные часто меняются, и королеве, которая даже не может воспользоваться своим статусом и нанять служанок из хорошей семьи, казалось, что не только я, но и другие не знали, что делать.

Образование горничных королевы оставалось на том уровне, который позволял им выполнять поручения в короткие сроки. Большинство из них также были стажерами, не прошедшими профессиональную подготовку.

Я занималась встречей гостей, являясь лицом дворца, только потому, что у меня пухлые, белые и чистые руки. К тому же, когда королева рожала, вокруг не было ни одного гостя. У королевы был только статус. Гости не было лишь по той причине, что у неё нет реальной власти.

Через некоторое время вернулась старшая горничная. Она поклонилась Юнгелю и провела его в комнату маленького принца.

Я задумалась о том, должна ли я последовать за ними, или оставаться? Когда я думала о выборе между двумя вариантами, старшая горничная оглянулась и кивнула мне.

Разве этот кивок не означает, что она перережет мне горло? Я знала, что это именно она, будет той, кто накроет одеялом тело королевы, которая позже умрет от болезни.

Когда я стою рядом с ней, я кажусь ничтожной. Сколько прошло лет? Её жизнь состоит лишь из терпений и страданий.

Я встала за спину Юнгеля и за ним прошла в комнату маленького принца. Юнгель, которого обычно хвалили другие, был добрым и хорошим человеком, однако во дворце королевы на него никто не обращал внимания. Поэтому следуя за ним, я думала, что мой мозг вот-вот взорвётся от нависшей мёртвой тишины.